

3. Platonova S.I. Mezhdisciplinarnost' v sovremennom social'nom znanii [Interdisciplinarity in the contemporary social knowledge] [Electronic resource] / S.I. Platonova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2012. – № 12. – P. 41-44. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2012> (accessed: 09.07.2017). [in Russian]

4. Knorr-Cetina K. Epistemic cultures: how the sciences make knowledge / K. Knorr Cetina. – Cambridge, Massachutes: Harvard University Press, 1999. – 329 p.

5. Interv'ju s Karin Knorr-Cetinoj: «My pokazali pojavlenie parallel'nogo mira, gde vse kriterii i sistema relevantnosti otlichajutsja ot togo, chto nam kazhetsja normal'nym» [We showed the emergence of a parallel world, where all criteria and system of relevance different from what we think is normal] [Electronic resource] // Jekonomicheskaja sociologija [Economic sociology]. – 2011. – № 2. – P. 8-21. – URL: <https://ecsoc.hse.ru> (accessed: 14.07.2017). [in Russian]

6. Latur B. Dajte mne laboratoriju, i ja perevernu mir [Give me a laboratory and I will raise the World] / B. Latur // Logos [Logos]. – 2002. – № 5-6 (35) – P. 1-32. [in Russian]

7. Morkina Ju.S. Social'naja teorija poznaniya Jedinburgskoj shkoly [Social theory of knowledge of Edinburg school] / Ju.S. Morkina; otv. red. I.T. Kasavin // Social'naja jepistemologija: idei, metody, programmy [Social epistemology: ideas, methods, programmers]. – M.: «Kanon+» ROII «Reabilitacija», 2010. – P. 615-641. [in Russian]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.015>

Буренкова О.М.¹, Гилязева Э.Н.²

¹Кандидат педагогических наук,

²Кандидат филологических наук,

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Аннотация

Статья посвящена изучению понятия «концепт» в аспекте когнитивного и лингвокультурологического подходов. Анализируя труды отечественных и зарубежных лингвистов по рассматриваемой теме, авторы приходят к выводу, что представители разных направлений в лингвистике говорят об образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей. Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Ключевые слова: концепт, содержание, структура, когнитивный подход, лингвокультурологический подход.

Burenkova O.M.¹, Gilyazeva E.N.²

¹PhD in Pedagogy,

²PhD in Philology,

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

THE CONCEPT OF “CONCEPT” IN THE WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTS

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of "concept" in the aspect of cognitive and linguocultural approaches. Analyzing the works of domestic and foreign linguists on this subject, the authors conclude that the representatives of different directions in linguistics speak about figurative and conceptual components of the content of concept and the additional associative and appraisal component. The common thing for these approaches is the affirmation of the indisputable relationship between language and culture, and the difference is due to different visions of the role of language in the formation of the concept.

Keywords: concept, content, structure, cognitive approach, linguocultural approach.

На сегодняшний день выделилось два основных подхода к изучению понятия «концепт» в современной лингвистической науке: когнитивный и лингвокультурологический. Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Лингвокультурология является сравнительно новым направлением в системе современного знания, теоретико-методологическая база которой находится на стадии становления. Она исследует взаимодействия языка, культуры и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком.

Концепт, являясь одним из центральных понятий лингвокультурологии, имеет множество интерпретаций и определений. Концепт объединяет в себе значение, смысл и форму порождения этого смысла и значения. В коммуникации концепт может быть представлен как вербально, так и невербально. Внутренняя форма, ядро и актуальный слой составляют структуру концепта.

В настоящее время концепт является также одним из основных понятий когнитивной лингвистики. По определению В.Г. Зинченко и В.Г. Зусмана, когнитивная лингвистика рассматривает проблемы языка «сквозь призму когниции». Под «когницией» понимается 1. познание; 2. наука об изучении человеческого разума и мышления; 3. «познавательная деятельность человека» [1, С. 66].

Существует несколько подходов к определению «концепта». Для анализа специфики концепта следует оговорить сам понятийно-терминологический метаязыковой аппарат, выявить общее и различное в определениях и интерпретациях термина и понятия «концепт».

А. Шопенгауэр определял концепт (concept), как абстракцию, созданную нашим интуитивным восприятием предметов [2].

Э. Кант выделял три характерных условия создания концепта: сравнение, обдумывание (reflection), абстракция. Он говорил, что для того, чтобы мысленный образ стал концептом, необходима способность сравнивать, обдумывать и абстрагировать – эти три логические операции являются необходимым условием создания концепта [3, С. 314].

Выдающийся немецкий философ Г. Фреге также занимался вопросами понимания концепта. Г. Фреге был одним из первых, кто говорил о том, что концепт – это смысл. В статье «Смысл и денотат» Г. Фреге разграничивал «смысл» и «понятие». В его понимании смысл не тождествен понятию [4, С. 68]. Понятие всегда связано с базовыми значениями слова. Смысл же зависит от контекста и наблюдателя, он исключительно субъективен. Философ говорит о том, что в идеальной знаковой системе всякому выражению должен соответствовать только один определённый смысл, но естественный язык таков, что это невозможно, и редко бывает так, чтобы одно слово всегда имело один и тот же смысл в разных контекстах [4].

Развивая идеи Г. Фреге, Н.И. Жинкин определяет концепт как «свойство имени, которое реализуется в назывании вещей». Здесь концепт понимается как свойство имени, реализующееся в назывании денотата. Если значение имени относительно устойчиво и статично, то смысл имени, напротив, «...есть то, что передается и принимается в сообщении как информация и что при приеме должно быть понято». Смысл возникает в ходе коммуникации, смысл имени динамичен, он находится в становлении. Таким образом, языковой концепт – это смысл имени или группы имен, возникающий в процессе коммуникации, в контексте [5, С. 18].

По мнению Барри Смита, концепты – это результаты человеческого познания [6]. Концепты могут быть абстрактными или конкретными, простыми или составными, настоящими или вымышленными. Концепт может быть чем-то, о чем что-либо говорится, следовательно, концепт может быть описанием задачи, функции, действия, стратегии и т.д.

Как считают Стивен Лоренс и Эрик Марголис, концепты – самые существенные конструкты в теориях мышления [7].

М. Хайдеггер же говорит о том, что концепт – это некое семантическое образование, характеризующее специфику определённой этнокультуры. Следовательно, по М. Хайдеггеру, концепт, отражая этническое мировоззрение, маркирует этническую языковую картину мира и является, таким образом, своего рода «кирпичиком» для строительства «дома бытия» [8].

Концепт может также пониматься как ментальная репрезентация (в работах М. Джонсона, Р. Лангакера, Дж. Лакоффа), как абстрактная единица логической семантики (в работах И. Зальты, А. Коффа, К. Пикока) и как потенции мыслящей личности (в работах Р. Брэндома, М. Дамметта).

Как замечает С.Г. Воркачѳв, самой значимой внутренней позицией концептов является их противопоставление как когнитивных и культурных единиц, вернее – лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов. Рассматривая концепт в рамках когнитивной лингвистики, движение происходит от человека к культуре, в рамках лингвокультурологии – от культуры к человеку [9, С. 38].

Обобщая определения, можно сделать вывод о том, что концепт – это нечто абстрактное, хранящееся в сознании человека и находящее своё выражение в языке и культуре.

Существующие толкования не только не противоречат друг другу, но являются взаимосвязанными в силу множественности сторон определяемого явления.

Не случайно, размышляя о концепте, представители разных научных направлений подчёркивают многоаспектность концепта, комплексный характер его исследования и его интегрирующую роль в науке. Как отмечает Г.Г. Слышкин, концепт представляет собой единицу, связывающую научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как концепт связан и с культурой народа, и с его языком, и принадлежит сознанию [10].

Действительно, концепт включает в себя не только смысловое и понятийное, но и исключительно субъективное восприятие. Благодаря концептам можно понять ментальность того или иного народа, понять отдельного индивида. Концепты хранятся в сознании людей и выражаются не только посредством языка, но и невербально, с помощью жестов и мимики.

Существуют различные классификации концептов, в основе которых лежат определённые принципы. Но основное разделение концептов построено по принципу выраженности концепта, то есть смысл может быть представлен как вербальным, так и невербальным образом. В ходе коммуникации в системе «культура» концепты получают вербальное и невербальное выражение. Вербально выраженные концепты могут выражаться словом (expectation), словосочетанием с разной степенью устойчивости (beyond expectation, long expectation), фразеологизмами (to meet expectation) и прецедентными текстами или микротекстами («Great Expectations» by Ch.Dickens).

Очень часто можно наблюдать, что концепт-символ становится названием произведения. Символическое название направляет ожидания читателя, привлекая внимание к идее произведения [1, С. 73]. Так, интересно название романа Э.М. Ремарка «Три товарища». В данном романе одним из ключевых концептов является концепт «Kameradschaft», вокруг которого строится роман и, «Kameradschaft» является одной из ведущих тем произведения.

На сегодняшний день существуют классификации концептов, где они группируются по следующим признакам: тематическому, по типу дискурса, с точки зрения их лингвистического оформления.

Н.А. Красавский предлагает выделять психологическую, геометрическую, физиологическую, эмоциональную концептосферы [11]. Классифицированные по тематическому признаку концепты могут образовывать также текстовую, по мнению Г.Г. Слышкина [10], и образовательную концептосферы, как считает О.В. Толочко [12].

Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: как выделяют различные учёные – педагогическом и религиозном (В.И. Карасик [13]), политическом (Е.И. Шейгал [14]).

С точки зрения лингвистического оформления, концепты могут быть лексическими, фразеологическими (А.П. Бабушкин [15]), лексикализованными и грамматическими (А. Вежицкая [16]).

Существуют также и другие классификации концептов. По количеству носителей языка концепты бывают индивидуальные, коллективные, национальные, межнациональные, общечеловеческие.

Количество компонентов, выделяемых лингвистами в содержании концепта, и их терминологическое обозначение варьируется подобно тому, как варьируются перечни компонентов семантики слова. Так, по мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, структура содержания концепта трехкомпонентна и включает в себя фактуальный (подлежащий вербализации), образный и ценностный элементы [10], [13].

Структура содержания концепта может быть представлена и в виде поля с ядерно-периферийной организацией. Принадлежность к ядру, приядерной зоне или периферии определяется степенью «яркости», чувственной конкретности, наглядности, или, иными словами, прототипичности признака для носителей языка. На периферии концепта находятся более абстрактные признаки, возникающие на основе конкретных, предметных признаков. К периферии концепта относят разнообразные культурно-обусловленные, ассоциативные, оценочные элементы [17, С. 25-27].

Поскольку концепт является ментальным отражением меняющейся действительности, содержание концепта может подвергаться изменениям в процессе его функционирования: с одной стороны, с течением времени отдельные его признаки трансформируются, с другой – в его структуру могут включаться новые признаки. Следовательно, полностью представить содержание концепта со всеми его составляющими довольно трудно.

В заключение стоит отметить, что при всей вариативности в определении структуры концепта, прослеживается постоянство ряда компонентов: так или иначе представители разных направлений в лингвистике говорят об образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей.

Список литературы / References

1. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе: учеб. пособие. – Нижний Новгород, 2003. – 192 с.
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 672 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского // Кант И. Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 3.
4. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика: Вып. 35, М.: 1997. – 354 с.
5. Жинкин Н. И. Четыре коммуникативные системы и четыре языка. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // Межкультурная коммуникация. Практикум. – Часть I, Нижний Новгород, 2002. – С. 18-19.
6. Smith V. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Electronic resource]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf>
7. Laurence S. and Margolis E. Concepts and Cognitive Science [Electronic resource]. URL: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf>
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
11. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495с.
12. Толочко О. В. Образ как составляющая концепта «школа» / О. В. Толочко // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С.178-181.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
15. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996. – 104 с.
16. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288с.
17. Кузьмина С. Е. Понятие «концепт» в лингвокогнитивных исследованиях / С. Е. Кузьмина // МОСТ (язык и культура). Bridge. (language and culture), 2011. – № 27. – С. 24-25.
18. Степанов В. Н. Об энтропии понятия «концепт» в современной лингвистике / В.Н. Степанов, О.А. Кирияк // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал, 2009. – Выпуск 3 (10). – С. 34-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zinchenko V. G. Mezhkulturnaya kommunikatsiya. Sistemnyiy podhod [Intercultural communication. System approach] / V. G. Zinchenko, V. G. Zusman, Z. I. Kirnoze: ucheb. posobie [study guide]. – Nizhniy Novgorod, 2003. – 192 p. [in Russian]
2. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie [The World as Will and Representation] / A. Shopengauer. – M.: Nauka, 1993. – V. 1. – 672 p. [in Russian]
3. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / per. s nem. [translated by] N. O. Losskogo // Kant I. Sochineniya: v 8 t. [Collected works in 8 volumes] – M.: Choro, 1994. – V. 3. [in Russian]
4. Frege G. Smyisl i denotat [On Sense and Reference] / G. Frege // Semiotika i informatika [Semiotics and informatics]: Vyip. 35, M.: 1997. – 354 p. [in Russian]
5. Zhinkin N. I. Chetyire kommunikativnyie sistemyi i chetyire yazyika. O kodovyih perehodah vo vnutrenney rechi [Four communication systems and four languages. About code transitions in internal speech] / N. I. Zhinkin // Mezhkulturnaya kommunikatsiya. Praktikum. [Intercultural communication. Workshop] – Part I, Nizhniy Novgorod, 2002. – P. 18-19. [in Russian]

6. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Electronic resource]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> [in English]
7. Laurence S. and Margolis E. Concepts and Cognitive Science [Electronic resource]. URL: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf> [in English]
8. Haydegger M. Vremya i byitie: Stati i vyistupleniya [Time and Being: Articles and speeches] / M. Haydegger. – M.: Respublika, 1993. – 447 p. [in Russian]
9. Vorkachev S. G. Schaste kak lingvokulturniy kontsept [Happiness as linguistic-cultural concept] / S. G. Vorkachev. – M.: ITDGG «Gnozis», 2004. – 192 p. [in Russian]
10. Slyishkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokulturnye kontseptyi pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts] / G. G. Slyishkin. – M.: Academia, 2000. – 128 p. [in Russian]
11. Krasavskiy N. A. Emotsionalnye kontseptyi v nemetskoj i ruskoj lingvokulturnoj [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]: Monografiya [Monograph] / N. A. Krasavskiy. – Volgograd: Peremena, 2001. – 495 p. [in Russian]
12. Tolochko O. V. Obraz kak sostavlyayuschaya kontsepta «shkola» [Image as a component of the concept "school"] / O. V. Tolochko // Yazykovaya lichnost: problemy lingvokulturologii i funktsionalnoy semantiki [Language personality: problems of linguoculturology and functional semantics]. – Volgograd: Peremena, 1999. – P.178-181. [in Russian]
13. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
14. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]: Monografiya [Monograph] / E. I. Sheygal. – Volgograd: Peremena, 2000. – 368 p. [in Russian]
15. Babushkin A. P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka [Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language] / A. P. Babushkin. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta, 1996. – 104 p. [in Russian]
16. Vezhbitskaya A. Ponimanie kultur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding cultures through keywords] / Per. s angl. A.D.Shmeleva. – M.: Yazyki slavyanskoy kultury [Languages of Slavic Culture], 2001. – 288 p. [in Russian]
17. Kuzmina S. E. Ponyatie «kontsept» v lingvokognitivnykh issledovaniyakh ["Concept" in linguocognitive studies] / S. E. Kuzmina // MOST (yazyk i kultura). Bridge. (language and culture), 2011. – № 27. – P. 24-25. [in Russian]
18. Stepanov V. N. Ob entropii ponyatiya «kontsept» v sovremennoy lingvistike [On the entropy of "concept" in modern linguistics] / V.N. Stepanov, O.A. Kiriyak // Inostrannyye yazyki v vysshey shkole. Nauchnyy zhurnal [Foreign languages in higher education. Scientific Magazine], 2009. – Vyipusk 3 (10). – S. 34-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.003>

Ван Хуэй

ORCID: 0000-0003-0185-019X, Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СЛОВЕСНЫХ ЯРЛЫКАХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Язык является наиболее важным средством коммуникации и способен оказывать влияние на политику, экономику, социальную жизнь, науку, технику и культуру. Через язык выражаются эмоции, в языке отображаются особенности нации. Лексика, связанная с гендерными отношениями, всегда занимает центральное место среди других слов в связи с тем, что в ней содержатся особенности отношения общества к мужчинам и женщинам. Статья посвящена сопоставительной характеристике словесных ярлыков в китайском и русском языках, отражающих традиционные национально-специфичные представления и гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, словесные ярлыки, отражение.

Wang Hui

ORCID: 0000-0003-0185-019X, Postgraduate student, St. Petersburg State University

GENDER STEREOTYPES IN VERBAL SHORTCUTS IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE SOCIETY

Abstract

Language is the most important means of communication and is able to influence politics, economics, social life, science, technology and culture. Through the language emotions are expressed, the features of the nation are displayed. Vocabulary related to gender relations always takes center stage among other words due to the fact that it contains features of the attitude of society towards men and women. The article is devoted to comparative characteristics of verbal labels in Chinese and Russian languages, reflecting traditional national-specific ideas and gender stereotypes.

Keywords: Gender stereotypes, verbal labels, reflection.

Как известно, язык и культура тесно связаны. Язык выступает основным средством общения людей, он есть зеркало культуры, в котором отражается окружающий человека мир, менталитет народа, его национальный характер, обычаи, мораль, традиции, система норм и ценностей. Ядро культуры - это человек, он является мерой вещей и основой культуры, а противостояние мужского и женского начал заложено в мировую культуру.

Гендер – это социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определения понятиям «мужчина» и «женщина» [1, С. 35]. Гендерные стереотипы – некие установки, возникающие над биологически половой реальностью, отражающие совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры [2, С. 401-407]. Мужчины и